

К. Петкевич*Университет им. Адама Мицкевича, Познань*

В истории Европы Великое княжество Литовское – это феномен, который, пожалуй, сравнить можно только с Венгрией – государством, образованным относительно немногочисленным народом, который подчинил себе этнически чуждые ему соседние народности и создал большое государство, оказывавшее сильное влияние на все окружающие страны. Как венграм, так и литовцам удалось не разделить судьбу, постигшую многих победителей, и устоять перед соблазном ассимиляции, несмотря на их культурное преобладание. Им удалось сохранить национальную идентичность и создать современное многонациональное государство. Однако современная Литва, за исключением небольшой части своей территории, мало общего имеет с древним Великим княжеством Литовским, присоединившим большую часть земель средневековой Руси и в XIV–XV вв. ставшим гегемоном в Восточной Европе. Оставаясь с 1385 года в персональной унии, а с 1569 года в федерации с Польшей, Великое княжество Литовское образовало Республику Обоих Народов и вместе с ней было ликвидировано в результате разделов, его земли вошли в состав России и Пруссии в 1779–1795 гг. За 550 лет своего существования Великое княжество Литовское, после периода экспансии в XIII–XV вв., претерпело значительные территориальные потери, нанесенные войнами с Великим княжеством Московским (XV–XVI) и решением Сигизмунда Августа (1569) о передаче Польше всей южной Руси (Украины). В результате драматических поворотов истории земли, когда-то принадлежавшие Великому княжеству Литовскому, сегодня находятся на территории пяти государств: Литвы, Беларуси, Украины, России и Польши. В историографии этот факт вызывает постоянные споры о «наследии» Великого княжества Литовского. Восточные славяне, то есть сегодняшние русские, белорусы и украинцы, оспаривают исключительную роль литовцев в деле формирования этого государства. Литовцы, в свою очередь, уже давно высказывают мнения об отрицательном влиянии унии с Польшей на историю их страны, считая, что в XVI–XVII вв. из-за унии литовские элиты полностью утратили свой национальный облик.

I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XIII в.)

Балты. Основателями литовского государства были литовские племена, принадлежавшие к балтийским народностям индоевропейской группы, которые уже в ранний период железного века (около 600 до н. э.) заселили юго-восточное побережье Балтийского моря. По всей вероятности, хотя на этот счет есть и другие гипотезы, балты выделились из ранее существующего балто-славянского единства. Древнейшие места обитания балтов, определяемые по устойчивым названиям рек, охватывали огромные территории верхнего Поднепровья, между бассейном Припяти, средней Двиной, верхним течением Волги и Оки на востоке и побережьем Балтийского моря. В I тыс. н. э. балты были вытеснены из районов Поднепровья восточнославянскими племенами, активно заселявшими эту территорию. В средневековье они заняли новые места обитания и около 1000 года разделились на две группы: на западных балтов: пруссов и ятвягов (судавов) – и на восточных балтов, в состав которых входили литовские, латышские и куршские племена (курши). Численность балтов в это время составляла около 480 тысяч человек. В средневековье большинство из них исчезло в результате насильственной вооруженной христианизации и ассимиляции. Уцелели только латыши и литовцы, из них только литовцам удалось создать свое собственное государство.

Литовцы. Древнейшее упоминание о Литве относится к 1009 году, когда на рубежах Руси и Литвы мученической смертью погиб миссионер св. Бруно из Кверфурта. В настоящее время эта дата является для литовцев символическим свидетельством их тысячелетней национальной традиции. Спустя некоторое время попытки завоевать литовские племена предприняли киевские князья Владимир Великий и Ярослав Мудрый (1015 и 1040 гг.), но закончились они неудачей. Датским королям Кануту Великому (1014–1035) и Кануту IV (1080–1086), правда ненадолго, но удалось обложить Литву данью.

В XII в. объем литовского заселения на юге и на востоке определялся линией пограничных русских городов, таких, как Городно, Новгородок, Городец, Изяслав, Минск, Борисов, Логойск и Браслав. В это время литовские племена начали создавать первые политические организации, способные проводить крупномасштабные военные операции, о чем свидетельствуют жестокие нападения на русские земли, имевшие место в 1162, 1180 и 1198 гг. До 1187 года литовцы заняли территории, расположенные на средней Двине, и, угрожая Полоцку, направлялись отсюда на владения Пскова и Новгорода Великого. На рубеже XII–XIII вв. они неоднократно совершали набеги на своих соседей с целью эксплуатации богатых стран, добычи трофеев и рабов.

Рост экономического потенциала, связанный с развитием земледелия, в XI–XIII вв. оказал влияние на изменения в архаических общинно-родовых структурах. Литовцы, как и другие балтийские народно-

сти, колонизировали все большие территории. Обитание в зоне лесов привело к созданию своеобразной общественной организации. Основной поселенческой единицей было поле (*laukas*) площадью в 10 км², на территории которого проживали несколько десятков семей, образующих общину. Поселения были рассеяны либо образовывали небольшие скопления домов. Группы полей создавали прочные волости, не подвергавшиеся изменениям на протяжении столетий. Будущие литовцы разделялись только на два больших племени: Литву и Жемайт, обитавших на землях Аукштота и Жемайт, от лит. *aukštas* – «высокий», «высокий (верхний) край» и *žemas* – «низкий», «низкий (нижний) край».

Наряду с общим определением Литвы (Аукштота) существовало и более узкое понятие «литовская земля» (расположенная на правом берегу Немана между Вилией [лит. *Neris*] и Меречанкой [лит. *Merkys*]), обозначавшее первоначальное место проживания литовцев, которые в XIII веке, распространившись на север и восток, образовали две земли: Дяволтва (*Deltuva*) и Нальщаны (*Nalšia*). Близ Немана, между Вилией и Невяжей, находилась небольшая земля Нерис (Вилейская, от лит. названия реки *Neris*), на север от нее лежала Упитская земля (*Uputė*). Жемайт занимала территории на запад от Литвы почти до земель приморских куршей. В это время Жемайт также переживала период интенсивного развития, жемайты образовали земли: Коршовскую, Кнетовскую, Медницкую, Шавельскую и др., в которых жили небольшие племена. На побережье Балтийского моря находились примерно 9 земель куров (куршей), в том числе земли Мегове, Пилсатен и расположенная на восток от них земля Кеклис (*Ceclis*), на севере было 7 земель Жемигола, которые полностью либо частично находились на территории современной Литвы.

Литовское общество разделялось на две основные группы: свободных земледельцев, составлявших большинство, и на высший класс – воинов (*nobiles* – благородный), которых называли кунигасами (князьями, господами, нем. *kuning*). Материального благосостояния и высокой позиции в обществе они добивались путем грабительских войн; в меньшей мере – благодаря сбору дани от собственного населения. Они руководили жизнью волостей, жили в городищах, куда в случае внешней угрозы могло спрятаться население. Еще до образования государства выделилась стабильная группа знатных людей, происходивших из знаменитых родов. Эта группа подчинила себе вече, до сих пор решавшее важнейшие вопросы, касающиеся племени и его земель.

Племенные литовские государства. Самостоятельному формированию литовского государства в XII–XIII вв. способствовало его геополитическое положение. Русь в это время была раздроблена и ослаблена междоусобицами, немецкие колонизаторы только начинали проникать на восточное побережье Балтийского моря, занимая земли

куршей и латвийских племен, от Польши литовцев отделяли земли ятвягов. Таким образом, у литовцев не было соседей, которые могли бы воспрепятствовать процессу образования государства. В 1207 году литовские войска совершили первый поход на латвийские земли. Организованным образом литовские племена выступили в 1219 году, когда они заключили договор с Галицко-Волынским княжеством. В состав Литовского союза входил 21 князь (кунигас). Князья представляли племенных начальников: 5 старших князей (сузеренов), представителей собственной Литвы – Аукштоты: Живинбуд, братья Довят и Виликайл, а также Довспрунк с братом Миндовгом (лит. Миндаугас); вместе с ними были младшие князья (подвластные), представлявшие земли или волости: Жемайт (Эрдивил и Выкинт), Дяволтву (4 князя), упитскую волость (7 князей из рода Рушковичей) и шавельскую землю (князь Вишимунт Булевич с братьями). Вне союза оставалась еще самая отдаленная, расположенная к востоку, литовская земля Нальщаны, управляемая Довмунтом.

Благодаря сохранившимся первоисточникам, сведения об образовании Литовского государства нам довольно хорошо известны. Это было дело лишь одного поколения. Заключение брачных союзов, кровопролитные войны дали превосходство потомкам Рингольда, Довспрунку и его брату Миндовгу. Около 1238 года Миндовг подчинил себе Нальщаны. Параллельно в Жемайти в начале XIII в. сформировался сильный, конкурентный по отношению к Аукштоте (Литве) государственный центр. В 1219 году в Жемайти правил князь Выкинт, который отдал Довспрунку, правителю Аукштоты, свою сестру в жены. На протяжении последующих десятилетий Выкинт соперничал с Миндовгом в деле объединения всей Литвы. В 1236 году он дал отпор первому большому немецкому наступлению со стороны Ливонии, полностью разгромив рыцарей ордена меченосцев в битве под Шавлями. Два брата-мече-носца, которым удалось спасти жизнь, в 1237 году присоединились к крестоносцам. Это было событие, последствия которого Литва ощущала на протяжении нескольких столетий, поскольку с тех пор ее прибалтийские земли отделяли друг от друга два тевтонских государства в Пруссии и в Ливонии.

Королевство Миндовга. По всей вероятности, угроза, растущая со стороны крестоносцев из Ливонии (с 1237 года), а также завоевание Руси татаро-монголами (1237–1240) позволили Миндовгу стать безраздельным правителем. К 1245 году он подчинил себе Рушковичей и князей Дяволтвы, а также лишил жизни князей Булевичей. После этого он изгнал племянников Товтовила и Ердивида и отнял у них Полоцк, завоеванный ими в 1248 году. Ему подчинилась также так называемая Черная Русь с Городной и Новгородком.

Экспансия Миндовга вызвала реакцию соседей. В 1249–1251 гг. Миндовг должен был дать отпор галицко-волынскому князю, нападшему вместе ливонскими крестоносцами, а также Жемайтию Выкинта

и ятвягами, выступавшими от имени Товтовила и Эрдивида. В 1251 году в сражении под Твирементом погиб Выкинт, а крестоносцы перешли на сторону Миндовга, который дал им обещание креститься. Ливонский магистр Андрей фон Штирланд окрестил Миндовга, его жену Марту и двор литовского владыки.

Поздняя летописная легенда об основании Вильны Гедимином в XIV веке на протяжении многих столетий заставляла историков искать место крещения Миндовга в Новгородке, а столицу – в легендарной Вуроте. Археологические раскопки, проведенные в конце XX века в подземельях виленского кафедрального собора, обнаружили фундамент небольшого каменного костела, который, по всей вероятности, был местом крещения Миндовга и первой литовской церковной столицей. Итак, Литва оказалась в семье христианских европейских монархий, чем старался воспользоваться папа римский Иннокентий IV, задумавший создание системы буферных государств, отделявших христианский мир от татаро-монголов. Миндовг (одновременно с Даниелем Галицким) в 1253 году получил королевскую корону. Началась христианизация, проводимая епископом-миссионером Христианом.

Его миссия не охватывала Жемайти, над которой король Литвы имел, по-видимому, только номинальную власть. При крещении и коронации Миндовг подарил крестоносцам и епископу-миссионеру Христиану по половине жемайтских волостей, Ейраголы, Бетьголы, Росень, Крожи, Лавкова, Кулене, Коршова. Этот дар до сих пор вызывает дискуссии среди историков. Преобладает мнение, что Миндовг подарил ордену то, чем фактически не обладал. С политической точки зрения этот факт вплоть до XV века порождал серьезные последствия, так как он был формально-правовой основой предъявления притязаний крестоносцами на владение Жемайтию.

Структура государства Миндовга была далека от сплоченности. Товтовил вернулся в Полоцк, Русь Черную в лен взял Роман, сын князя Даниила Галицкого (в рамках мирного соглашения в 1252 году женившийся на дочери Миндовга), Жемайтию правил Трениота, сын Выкинты. Жемаить поддерживала борющихся с крестоносцами куршей и латышей, одержала над ними победу на озере Дурбе (1260) и близ Леневарде (1261). Миндовг, учитывая антихристианские настроения подданных, в 1261 году отказался от христианства и благодаря этому объединил все литовские земли, ему подчинился также правитель Жемайти, Трениота, в 1262 году Миндовг отнял у Романа Новгородок. В 1263 году Миндовг вместе с сыновьями Руклисом и Репейком были убиты в результате заговора, в котором участвовали князь Довмонт из Нальщан, Трениота и Товтовил. Этот заговор был, по всей вероятности, реакцией на жестокие, кровавые методы правления Миндовга.

Литва после убийства Миндовга. После смерти Миндовга в Литве вспыхнула гражданская война. Трениота (1263–1264) убил Товтивила и включил Полоцк в состав Великого княжества Литовского, но сам вскоре погиб, убитый слугами Миндовга. После этого власть на три года перешла в руки единственного уцелевшего сына Миндовга, православного монаха, Войшелка. Благодаря помощи Галицкой Руси, Войшелк жестоко расправился с противниками и восстановил целостность государства. Ему не удалось разрешить спор с Романовичами, касающийся Руси Черной. В 1267 году Войшелк, приглашенный на переговоры князем галицким, Львом, был коварно убит. Власть перешла в руки его шурина – галицкого князя Шварна Даниловича (1267–1269), против которого вскоре вспыхнуло восстание, поднятое Тройденом, одним из литовских кунигасов. Это была, по всей вероятности, реакция имущих против подчинения Литвы христианскому владыке.

После изгнания русских правителем стал Тройден (1269–1282), при котором закончилась гражданская война и стабилизировалось государство. Новый государь упрочил литовскую власть в Полоцке и на Руси Черной. Он вновь подчинил Литве Жемайт и, используя трудное положение Ливонского ордена, занял земли жемигалов и зеленов. Тройден выступал против крестоносцев, которые нападали на пруссов и ятвягов, а также безуспешно боролся с галицким князем за принадлежавшее когда-то ятвягам Подляше. Благодаря Тройдену в состав Литвы навсегда вошла Понемонская пуца. Тройдену удалось подчинить, правда ненадолго, Скаловию и Нордовию, прусские земли, расположенные на Немане. Литва стала для всех балтов центром, защищавшим их от атак крестоносцев, Польши и Руси. Нападения и грабежи, которым подвергались огромные территории, привели к тому, что Литва при Тройдене вновь стала угрожать всем своим соседям. Брак дочери Тройдена, Софии, с плоцким князем Болеславом, состоявшийся в 1279 году, положил начало польско-литовским династическим связям, которые оказали сильное влияние на судьбы обеих стран.

II. ЯЗЫЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ

Новая династия. Смерть Тройдена совпала по времени с окончательным покорением пруссов крестоносцами, которые с тех пор свой главный удар направили на Литву – последний оплот язычества в Европе. Первой подверглась атаке Жемайт, клином разделяющая владения ордена в Пруссии и Ливонии. Бои за эту землю продолжались вплоть до 1422 года. В 1283 году Литва утратила Скаловию и Нордовию. Ливонскому ордену подчинилась земля жемигалов. По всей вероятности, это было вызвано ослаблением государства, хотя нет свидетельств о том, что в Литве шла внутренняя борьба за власть. Недолго правил Литвой малоизвестный князь Довмонт, погибший в 1285 году во время похода на Русь.

В истории Литвы конец XIII века – это период, довольно слабо изученный, и поэтому мы до сих пор не знаем, в какой степени родства состояла с Тройденем новая династия, пришедшая к власти около 1285 года и по традиции называемая династией Гедимина. При ней укрепилась «диархия» – своеобразная система совместного правления князя и его младшего брата, который в случае смерти правителя становился наследником престола. Великий князь, однако, оставлял за собой право назначать преемника. После 1385 года Литвой фактически правили Будикид и Будивид, последний из них с 1292 года уже самостоятельно. Его идентифицируют с Пукувером, упоминаемым около 1294/5 г. О деятельности этих князей известно очень мало. Наследником Пукувера стал Витень (1295–1316).

Родоначальником новой династии был, по всей вероятности, живший в середине XIII века Сколомед, о котором известно то, что он был предком Гедимина, единокровного брата Витеня. Гедимин (1316–1341), правящий с 1305 года вначале совместно с братом, а потом уже самостоятельно, развернул широкую экспансию на Русь. Умирая, в 1341 году он оставил престол своему сыну Явнуге, который оказался слабым правителем и зимой 1344/45 был свергнут в результате государственного переворота, организованного его старшими братьями, Ольгердом и Кейстутом, которые с тех пор дружно правили государством, подчинив себе остальных членов династии. Великокняжеский престол занял Ольгерд (1345–1377), который, будучи виленским князем, занимался восточной политикой государства, Кейстут (1345–1382) владел Трокским княжеством, охватывавшим западную часть Литвы, Жемайт, Городну и Подляше, и защищал границу от крестоносцев.

Политический строй. У Гедимина было 7 сыновей, оставивших после себя многочисленное потомство. Разросшаяся династия считала Великое княжество Литовское своей собственностью. В литовской монархии прочно установилась система диархии – совместного правления. С конца XIII века один из князей, имевший высшую власть и титул великого князя, выбирал соправителя, брата или сына, который являлся его преемником. Итак, соправителями были Войшелк и Шварна, Будикид и Будивид, Пукувер и Витень, Витень и Гедимин. Гедимин назначил своим преемником Явнугу, который не снискал признания членов династии. Этот факт вытекал из военного характера литовской монархии. Ее основой была дружина, в состав которой входили княжеские бояре, не имевшие земельных владений. Их благосостояние зависело от военных способностей князя, гарантировавшего им трофеи или доходы от эксплуатации завоеванных земель. Следы этого «единовластного» характера литовской монархии сохранились в своеобразном церемониале коронации, называемом «посажением на великое княжение». По-видимому, члены княжеской дружины после избрания великого князя поднимали его и сажали на коня.

Великое княжество Литовское очень быстро увеличивало свою территорию. В составе дружин оказались воины, которые жили на завоеванных землях, что влекло за собой увеличение средств на ее содержание и порождало механизм непрерывной экспансии. Завоеванными землями управляли члены династии вместе со своей дружиной, держа их, таким образом, в повиновении Вильну. Единство государства зависело от таланта и авторитета великого князя. С другой стороны, только объединенными силами можно было держать в повиновении обширные, этнически чуждые русские земли и защищаться от крестоносцев. Ассимиляция Гедиминовичей и их дружин с русскими, а также стремление превратить завоеванные земли в суверенные наследственные княжества являлись серьезной угрозой единству Литовского государства. Великое княжество Литовское представляло собой конгломерат земель, основу которого составляла так называемая «собственная Литва», входили в нее два княжества, Виленское и Трокское, вместе с присоединенными к ним русскими землями. Наряду с ними существовала целая мозаика земель – анексов, находившихся во владении членов династии Гедимины, которым князь, по своему усмотрению, то давал земли, то отнимал их.

В Литве система диархии существовала до конца XIV века. Ольгерд своим преемником назначил Ягайлу (1377–1434), который до 1381 года правил совместно с Кейстутом. В 1381 году в Великом княжестве Литовском вспыхнула гражданская война. Кейстут отстранил от власти Ягайлу и, будучи высочайшим князем, своим соправителем назначил сына Витовта. В 1382 году Ягайла пришел к власти, Кейстут скончался в тюрьме, а место соправителя занял Скиргайла. После заключения унии с Польшей в 1386 году Великое княжество Литовское должно было войти в состав Польши, это осуществилось путем принесения присяги на верность королю всеми членами династии. Гражданская война, вспыхнувшая в результате действий Витовта (1390–1392), закончилась подписанием перемирия, согласно которому Витовт стал наместником Ягайлы (1392), а с 1401 года великим князем. Ягайла сохранил за собой титул высочайшего князя (*supremus dux*) и поставил условие, что после смерти Витовта престол будет принадлежать его потомкам. С этого момента Великое княжество Литовское стало наследственным государством династии Ягеллонов.

Борьба с немецким орденом. Литва стала великой державой благодаря династии Гедимины. Развитие Литовского государства в XIV веке обуславливали два основных направления в его политике. С одной стороны, это была упорная защита от растущего натиска со стороны крестоносцев, для которых уничтожение последнего в Европе языческого очага было сутью их существования, с другой – продолжение завоевания Руси, начатого еще при Миндовге. После покорения пруссов крестоносцами (1283) литовские земли оказались в тисках между

двумя орденами государствами – Пруссией и Ливонией. Основной целью ордена было завоевание Жемайти, а со временем – всей Литвы. Эти действия поддерживались многочисленными массами западного рыцарства, которое, таким образом, выполняло свой священный долг участвовать в крестовых походах против неверующих.

Витень был отеснен на оборонительные позиции. К 1315 году ему удалось отразить 20 больших нападений неприятельских войск, которые подошли почти до Вильны. Благодаря заключению союза с Ригой, которая была в конфликте с орденом, Витеню удалось нейтрализовать Ливонию. Этот союз существовал до 1330 года. Территорией, подвергавшейся грабительским нападениям литовцев, оставалась Польша. Их нашествия прекратились около 1308 года, благодаря договору между Витенем и Владиславом Локетком, заключенному после занятия крестоносцами Гданьского Поморья. Наследник Витеня, Гедимин, почти ежегодно должен был давать опору нападениям крестоносцев. Его военная мощь увеличилась, когда в состав его войск были включены воины с завоеванных русских земель. Благодаря дипломатическим уловкам, то есть обещанию принять крещение, князю удалось на некоторое время прервать военные действия. О желании принять христианскую веру Гедимин впервые заявил в письмах, направленных папе римскому Иоанну XXII в 1323 году. Это помогло ему заключить перемирие на 1324–1328 гг. Выгоды, какие Гедимин мог бы извлечь, принимая христианскую веру, не удовлетворяли его, и он отказался от этого проекта. Это повлекло за собой целый ряд нападений на протяжении 1328–1340 гг., на что литовцы ответили такими же опустошительными, но почти наполовину менее многочисленными нападениями на прусские земли и на Ливонию. Наибольшую угрозу представляли огромные походы с участием западных крестоносцев, такие, как поход чешского короля Яна Люксембургского в 1328 году или императора Людвига IV Баварского в 1337 году, который формально подарил Литву немецкому ордену.

Атаки крестоносцев усилились после 1343 года. Заключив мирный договор с Польшей в Калише, орден мог свою армию направить на войну с Литвой. Против большого похода крестоносцев в 1348 году Ольгерд собрал все военные силы Великого княжества Литовского, литовские и русские, но, несмотря на это, его войска были полностью разбиты в битве на Страве, являвшейся одним из самых больших поражений в истории Литвы. В течение последующих лет сражения чередовались с переговорами, благодаря этому Ольгерд и Кейстут могли установить контакты с Польшей (1348), Первым рейхом и папством (1358). Пообещав принять крещение, они, тем самым, могли заключить перемирие. Кейстут все чаще организовывал жестокие ответные действия. В результате длительной войны приграничные земли были опустошены и безлюдны. Литовские поселения отодвинулись далеко

вглубь страны. В Жемайти заселенными оставались лишь центральные и восточные районы. После смерти Ольгерда орден поменял тактику, стараясь посеять в Литве внутреннюю рознь. В 1379–1380 гг. крестоносцы заключили отдельные соглашения с Ягайлой и Кейстутом, а также поддерживали сепаратизм полоцкого князя Андрея Ольгердовича, надеясь, тем самым, вызвать внутренний конфликт в Литве. Эти действия были одной из причин гражданской войны. Одержав победу, Кейстут немедленно ударил по Пруссии, в ответ крестоносцы помогли Ягайле вновь прийти к власти. Непосредственное вмешательство ордена и угроза основам существования собственной Литвы заставили Ягайлу искать сильного союзника и принять крещение. Это была одна из причин заключения унии с Польшей в 1385 году.

Завоевание Руси. Правящий с 1316 года брат Витеня, Гедимин, положил начало продолжавшейся свыше 100 лет литовской экспансии на восток и на юг, целью которой было завоевание всей Руси. С 1241 года Русь была частью империи Золотой Орды, которая не нарушила внутренний строй русских княжеств, но обложила их высокими даяниями (выходом) и в случае необходимости требовала оказывать ей военную помощь. В начале XIV века Золотая Орда преобразовалась в исламское государство, что углубило и так уже довольно серьезные общественные и идеологические различия между полукучевой Ордой и аграрной Русью. Русская общественность стала тяготеть к Литве, из-за того что ее требования были относительно небольшие, а продолжавшееся с середины XIII века влияние русской культуры на литовские элиты сглаживало осознание чуждости. Великое княжество Литовское могло также защитить от татар, великие князья сумели обеспечить своей стране внутренний мир, в отличие от постоянно борющихся друг с другом Рюриковичей. Следует отметить, что литовская экспансия имела, в принципе, мирный характер. Русские земли либо занимались без боя, либо включались в состав Литвы благодаря династическим брачным союзам. Золотая Орда с трудом удерживала в повиновении отдаленные княжества, и поэтому ханы были готовы признать за Литвой право на правление в них, но при условии соблюдения формальных прав Орды на высшую власть.

В начале своего правления Гедимин подчинил себе Туровско-Пинское княжество на Полесье. Благодаря браку сына Ольгерда с последней витебской княжной, после 1320 года он получил Витебск, таким же образом Любарту Гедиминовичу досталась Волынь с Луцком. Через некоторое время Гедимину удалось подчинить Псковскую республику (1322) и Смоленск (около 1326). Его сын Нарымунт в 1333 году стал князем Новгорода Великого. Около 1325 года брат Гедимины Федор, будучи вассалом Орды, взял в свои руки власть в Киеве, начиная, тем самым, период литовско-татарского кондоминиума на территории южной Руси (Украины). Гедимин установил также хорошие от-

ношения с Тверью, которой угрожало растущее могущество Москвы, и она, как и Новгород Великий и Псков, рассчитывала на поддержку со стороны Литвы. Галицкая Русь, в свою очередь, была предметом соперничества между Литвой и Польшей. В 1323 году вымерла мужская линия галицких Романовичей, правивших также на Подляше. В 1325 году Гедимин заключил мирный договор с Владиславом Локетком, согласно которому галицким князем стал Болеслав-Юри II, мазовецкий князь, женившийся на дочери Гедимины – Евфимии. Подляше вошло в состав Литвы, а будущий польский король, Казимир Великий, взял в жены дочь Гедимины – Анну (Альдону). Юри II был отравлен в 1340 году. Согласно его завещанию Галицкая (Красная) Русь вошла в состав Польши, а сын Гедимины, Кориат, завладел Подолем. В 1349–1366 гг. шла польско-литовская война, закончившаяся компромиссным разделом Галицко-Волынских земель. Литва сохранила за собой Волинь, а литовские князья, во владении которых находились хелмская и белзкая земли и Подолье, стали вассалами польского короля.

Страшная эпидемия чумы 1348–1353 гг. вызвала кризис в Золотой Орде, что позволило Ольгерду продолжить завоевание русских земель. Его завоевания были узаконены благодаря соглашению с фактическим правителем Орды, эмиром Мамаем, отказавшимся от своих прав на них. Сначала Ольгерд занял Черниговско-Северские земли за Днепром. В 1362 году он нанес поражение татаро-монголам под Синими Водами (ныне Тарговица) и в 1363 г. занял Киевскую землю и восточное Подолье. В послании императору Карлу IV (1358) Ольгерд писал, что целью его политики является владение всей Русью (*dominium Russiae*). Благодаря браку, заключенному с тверской княжной Юлианной, в сферу влияния литовского государства вошла Тверь. За ее пределами оставались Москва и отдельные княжества на северо-востоке. В 1368–1372 гг. Ольгерд, совместно с Тверью, совершил три нашествия на Москву, но взять ее не смог. Оказалось, что смелые восточные планы превышали возможности Литвы.

Крещение и уния с Польшей. В XIV веке христианство не являлось вероисповеданием, чуждым литовским правителям. Православие исповедовали русские подданные Литвы, которые в XIV веке составляли уже большинство в государстве. В 1317 году, благодаря ходатайству Гедимины, удалось основать для них отдельную метрополию с резиденцией в Новгороде. После упадка метрополии в 1330 году старания, предпринимаемые в Константинополе (1354–1361 и 1376–1389) с целью возобновления ее деятельности, являлись постоянным элементом русской политики Литовского государства, ибо только это могло гарантировать спокойствие на Литовской Руси. Одновременно поступал процесс обрусения Великого княжества Литовского. В середине XIV века все князья из династии Гедимины женились на христианках, а князья, правящие в русских княжествах, принимали право-

славную веру, на русском языке составлялись документы литовской канцелярии. Думается, что литовские правители не обращались в православие только по политическим причинам, его принятие не могло спасти собственную Литву от вторжений с запада, так как христиане, исповедующие католическую веру, относились к православным (схизматикам) с такой же враждебностью, как и к язычникам.

После смерти Людовика Венгерского (1382) и коронации на трон польского короля его дочери, Ядвиги, Польша стала потенциальным союзником Литвы при условии, что будет достигнуто соглашение и улажен конфликт, касающийся земель Руси Галицко-Волынской. Кревское соглашение (1385) было заключено согласно принципам брачного права. Ядвига внесла в приданое Ягайле Польское королевство и престол, взамен получила от него Великое княжество Литовское, которое Ягайла обязался на веки вечные включить и присоединить к полученной им Польской Короне. С этого момента вплоть до Люблинской унии (1569) продолжался польско-литовский спор о взаимном характере этого союза. Поляки считали, что Великое княжество Литовское было включено в состав Польши, являвшейся государством, которое они уже не идентифицировали с монархом, но считали общественным благом (*res publica*), а литовцы знали только понятие средневекового государства, они понимали его как единство правителя и его подданных вместе с занимаемой ими территорией. Согласно этому литовцы могли признать право на владение своим государством только за потомками Ядвиги и Ягайлы; если бы таких не оказалось, то в дальнейшем естественным правителем оставался бы Ягайла, и претензии, заявляемые Польшей, были для них абсолютно непонятной абстракцией.

После коронации и крещения Ягайлы, а также литовских элит в Кракове король Польши Владислав II Ягайла учредил (1387) виленское епископство, вошедшее в состав метрополии в г. Гнезно, и окрестил Литву. Языческой оставалась еще Жемайт, население которой было занято войной с крестоносцами и враждебно относилось к христианству.

III. ЭПОХА ЯГЕЛЛОНОВ

Внутренние реформы в Великом княжестве Литовском. После заключения унии с Польшей Великое княжество Литовское вновь стало объектом атаки крестоносцев, стремившихся доказать всем и вся, что крещение Литвы – это мистификация. Ягайла передал власть в государстве Скиргайле и в литовских замках разместил польских рыцарей, благодаря которым была отражена атака врагов. В 1389 году Витовт Кейстутович поднял бунт против Ягайлы из-за того, что тот не отдал ему отцовского Трокского княжества. Витовт бежал в Пруссию и оттуда с помощью крестоносцев хотел занять Литву. После кровопролитного боя

за Вильну в 1390 году, когда стало ясно, что литовские бояре в большинстве встали на сторону Витовта, видя в нем своего настоящего противника, выступая тем самым против Польши, было заключено мирное соглашение Витовта с Ягайлом в Острове в 1392 году.

Наступил почти 40-летний период правления Витовта (1392–1430). Преодолев некоторые колебания, в дальнейшем он абсолютно лояльно сотрудничал с Ягайлой. Это укрепило велико-державную позицию Великого княжества Литовского в Восточной Европе на ближайшие 250 лет. Витовт, как трокский князь и наместник Ягайлы в виленском княжестве, располагал безраздельной властью. В течение нескольких лет ему удалось ликвидировать наследственные княжества на территории всего государства. Неподатливые князья Гедиминовичи вынуждены были либо бежать за границу, либо, смирившись, покорно принять меньшие жалования земли, уже не являвшиеся уделами, а только земельными владениями во временном пользовании. Самых больших бунтарей Витовт отправлял в Польшу, и там они сидели в заключении в королевских замках.

Великое княжество Литовское обрело централизованную государственную структуру. Всеми делами управлял двор великого князя Витовта, во главе отдельных земель стояли наместники, по такому же принципу управлялись меньшие административные единицы – волости-поветы. Эта политика пользовалась полной поддержкой литовских бояр-католиков, которых в 1387 году король Владислав II Ягайла пожаловал первыми сословными привилегиями. В 1398 году во время съезда на острове Саллин они даже провозгласили Витовта королем Литвы.

Благодаря политике Витовта, произошло коренное преобразование литовских элит. Князья подверглись деклассированию: хотя они и сохранили свои титулы, но их место заняли несколько десятков боярских семей литовцев-католиков, присвоивших себе титул «пан». Эта группа завоевала право занимать в государстве самые высокие посты. Личная карьера и общественный престиж полностью зависели от службы на благо великого князя. В 1412 году Витовт приступил к образованию чиновничьей иерархии по польскому образцу. Была установлена должность великого или земского маршала (придворный маршал появился в 1494 году), Трокское и Виленское княжества стали воеводствами, наряду с должностью воеводы (наместника) была установлена должность кастеляна, но без конкретных компетенций. Во главе Жемайти был поставлен жемайтский староста. Эти шесть гражданских должностей, а также виленское епископство и с 1417 года жмудское давали место в узкой великокняжеской раде. Часто две-три должности объединялись, что способствовало ограничению численности элит. В отличие от Польши, в которой воевода был земским чиновником, в Литве он был наместником, обладающим полнотой власти, за исключением самых важных компетенций, принадлежавших великому князю. Наместники других земель, таких, как Полоцкая, Ви-

тебская, Смоленская, а с 1471 года Киевская и Новгородская, также титуловались воеводами, но этот обычай окончательно укрепился только в начале XVI века. Лишь на отдаленных восточных рубежах, в Черниговско-Северской земле, в Верховских княжествах, в Вязьме и на восточной Смоленщине сохранились еще княжеские владения.

Политический строй. С 1392 года Витовт был наместником Ягайлы в Литве. Вскоре он присвоил себе титул великого князя. Литовские бояре-католики идентифицировали его с государственной собственностью, и поэтому в виленско-радомской унии 1400–1401 гг. Ягайла после смерти Ядвиги, будучи лично заинтересованным в сохранении своего государства, дал согласие Витовту на пожизненное пользование этим титулом. Городельская уния 1413 года предусматривала сохранение Великого княжества Литовского также после смерти Витовта, а это значило, что литовцы полностью отвергли мысль о присоединении их государства к Польской Короне. И только через некоторое время власть должна была перейти к Ягайле или его потомкам. Реликтом диархии оставался принцип назначения наследника престола, не учитывавший старшинства. Ягеллоны должны были, однако, считаться с мнением литовских панов, так как от них зависело, кому будет принадлежать реальная власть в государстве. После смерти Витовта (1430) сыновья Ягайлы были еще малыми детьми, и поэтому на высшую должность в государстве был назначен брат Ягайлы, Свитригайла (1430–1432). Но в тот момент, когда Свитригайла решил разорвать унию и обрести самостоятельность, был свергнут братом Витовта, Сигизмундом Кейстутовичем (1432–1440), который должен был подтвердить наследственные права Ягеллонов на владение Литвой. Стечение обстоятельств, внутренние конфликты и самолюбие правителей привели к гражданской войне (1432–1438). В 1440 году, после убийства Сигизмунда, король Владислав III (Варненчик) по требованию литовских панов назначил наместником в Литве своего младшего брата, Казимира Ягеллончика (1440–1492). Казимир после прибытия в Вильну был сразу «посажен на великое княжение», что являлось своеобразным подкреплением суверенитета Литвы. Умирая, Казимир назначил своим наследником сына Александра (1492–1505), который, не имея детей, избрал себе в преемники брата, Сигизмунда Старого (1506–1548). Под влиянием королевы Боны Сигизмунд Старый уже в 1529 году постарался посадить на великое княжение своего сына, Сигизмунда Августа, которому к концу своей жизни передал полную власть в Литве (1544–1572). Великий князь присвоил себе адаптированный из Польши на Русь титул господаря (gospodarz), обозначающий наследственного монарха, от которого исходит русское – «государь».

До 1572 года Ягеллоны обладали полной монаршей властью в Великом княжестве Литовском, они правили самостоятельно, назначали всех чиновников, были законодателями и самыми высокими судьями,

единственными, кто мог жаловать земельные владения. С середины XV века свою власть они исполняли с помощью панов-рады господарской и наместников (воевод и старост). Государство разделялось на Собственную Литву, то есть на воеводства виленское и трокское, Жмудское княжество – староство, со статусом равным воеводе, русские земли – Полоцкую, Витебскую и Смоленскую, с традиционной формой власти (старина). До 1452 года Волынь принадлежала Свитригайле, потом стала воеводством под управлением маршала волынской земли – луцкого старосты в ранге воеводы. До 1471 года Киев был княжеством, власть в котором принадлежала Олельковичам, со временем он также стал воеводством.

Привилеи Сигизмунда Кейстутовича 1434 года уравнивали в правах православных бояр и литовцев-католиков, за исключением права занимать в государстве самые высокие посты. Такое отношение к местным русским элитам вызывало в них чувство обделения.

Особо важные вопросы решались Ягеллонами совместно с великими собраниями чиновников, с панами-радой, с наместниками – воеводами и старостами, прибывавшими на эти съезды вместе со знатными местными боярами. Эти собрания, как и периодические заседания самих панов-рады, назывались сеймами, что вводило в заблуждение польских политиков, которые воспринимали их как законодательные органы. В Литве законодательной компетенцией обладала только узкая господарская рада.

Формирование сословного общества. В начале XV века Витовт приступил к распределению земельных наделов, гарантируя их владельцам право собственности. Первыми, кто получил владения в собственность, были самые высокие сановники, занимавшие важнейшие государственные посты, а также католическая церковь, епископства, капитулы, монашеские ордены и приходы. В середине XV века виленскому епископству принадлежали самые большие латифундии в Литве. Такие же огромные латифундии стали создавать знатные магнатские семьи: Монивиды, Гоштолды, Кежгайлы, а чуть позже Радзивиллы и другие. Таким образом, Литва преобразовалась в страну великих магнатов. Одновременно бояре, входившие в состав княжеских дружин и получившие наделы, в течение XV века превратились в земян-шляхту. Все это коренным образом изменило социальную систему Литовского государства. Существующая воинская повинность – литовская погоня (*vytis*) – согласно принятому земскому праву была заменена земской военной службой, размеры которой (количество снаряженного отряда) были обусловлены величиной личного имущества. Эти реформы привели к ослаблению военного потенциала и изменили отношение бояр к внешней экспансии. Занятые развитием и увеличением своей собственности, земяне-шляхта потеряли интерес к войне,

до сих пор являвшейся единственным источником средств существования. Привилеи 1397 и городельский 1413, а также земские привилеи 1447, 1492 и 1506 гг. сформировали шляхетское сословие, разделенное на несколько слоев. Следует добавить, что исповедуемая религия также оказывала влияние на расслоение шляхетского сословия. Самый высший слой составляли литовские панове – католики, члены семей, которым, согласно постановлениям городельской унии 1413, были присвоены польские гербы. Панове оказывали влияние на зарубежную политику, от них зависели назначения на государственные посты, им гарантировалась личная неприкосновенность, право на собственность и на владение подданными, они были также освобождены от большинства повинностей княжеского права. Положение рядовых бояр, с XV века землян-шляхты, было похожим, но они не принимали участия в политической жизни, оставаясь под абсолютным всевластием панов. В этой группе особое место занимали господарские бояре, имения которых находились на территории всего государства, но они сами подвергались юрисдикции господара, тем самым, они не подлежали власти наместников – воевод и старост. Похожими правами обладали на русских землях многие княжеские семьи, имения которых, как панские, так и боярские, были выделены из-под местного управления. К ним принадлежали Мстиславские (потомки Лингвена Ольгердовича), Олельковичи и Бельские (потомки Владимира Ольгердовича), Заславские (потомки князя Явнута Гедиминовича), а также другие члены ягеллонской династии (Сангушки, Чарторыские), Гольшанские – древний литовский княжеский род, Острогские на Волыни и другие Рюриковичи в верховских княжествах и на северщине, если они получили от Ягеллонов соответствующие привилеи. Все они несли военную службу в соответствующих воинских частях: панских, княжеских, надворных и шляхетских.

Большинство бояр и князей подчинялись местной администрации и несли военную службу в повятовых хоругвах. Привилегированным классом, занимавшим самое низкое положение, были многочисленные путные (от русского слова «путь») бояре – вольные крестьяне в средневековье, освобожденные от даней и исполнения трудовых повинностей взамен военной службы. Большими группами поселяли их близ государственных границ, вдоль трактов, по которым могли наступать вглубь страны чужие войска. Большие группы путных бояр проживали в Троцком воеводстве, вдоль границы с владениями крестоносцев, и в Жемайти (например ляуданский путь), а также в Смоленском воеводстве (смоленский путь на Москву).

Духовное сословие было сравнительно немногочисленным, но оно располагало огромными земельными владениями, сконцентрированными в руках епископа и виленского капитула. Основанное позже жемайтское епископство в Медниках было бедным, а медницкий епископ был обычно виленским каноником. Более низкое положение занимали

епископ брестско-луцкий и киевский епископ-миссионер, которым чаще всего был игумен местного ордена доминиканцев. В середине XVI века на литовских землях существовала довольно густая сеть приходов, в Виленском епископстве она насчитывала 166 костелов, в Медницком – 45, а на русских землях – 93. Литовское духовное сословие пользовалось такими же привилегиями, как духовенство в Польше.

Православная церковь с 1458 года имела свою собственную метрополию, номинально Киевскую и Всея Руси, а фактически Виленскую, разделенную на епархии (епископства): хелмско-белзкую, луцко-острогскую, полоцко-витебскую (архиепископство), смоленскую и владимирско-брестскую. Православной церкви покровительствовал сам господарь. Ягеллоны старались окружать церковь своей заботой, но, будучи католиками, свои обязанности выполняли лишь формально. Таким же образом обстояли дела с монастырями и приходами, в которых назначение на духовную должность зависело от прав, какими располагали владельцы поместий. И то, что на духовную должность назначали светские, отрицательным образом сказывалось на уровне духовенства и порождало большие недосмотры. Только местные православные элиты, проживавшие на русских землях, заботились о развитии своих церквей.

Мещанское сословие в Литве развивалось очень медленно. Его развитию не способствовало также навязанное властью немецкое городское право, которое с трудом воспринималось в городах Руси. И только в XVI веке вместе с ростом доминирующей роли шляхты города начали должным образом оценивать достоинства этого права и значение самоуправления. Немецкое право не распространилось за Днепр, и там в дальнейшем существовал русский уклад города. Сеть городов оставалась слабой. В Великом княжестве Литовском выделялось лишь несколько центров: Вильна, Ковно, Троки, Гродна, города Подляша – Брест, Дрогичин, Бельск, Мельник, на Руси – Полоцк, Минск, Новогородок, Слоним. Города Витебск и Смоленск не приняли немецкого права. На южных землях были Киев, Луцк и Владимир Волынский. Десятки малых городов и городков имели в большинстве аграрный характер, так как проживавшее в них население в основном занималось земледелием.

Крестьяне. На огромной территории Великого княжества Литовского положение крестьянского населения было сильно дифференцировано. Наделы земли вместе с проживающими на них подданными привели к образованию фольварочно-крепостной системы, развивавшейся только в западной части государства (Литва, Жемайт, Подляше, Волянь). На большей части территории государства продолжала существовать традиционная система даней. На подданных наложены были определенные дани (медовая, куничная, грошовая, бобровая) и обязанности. Усадьба и земли пана обрабатывались невольной челя-

дью (она жила в имении), которая существовала уже со времен раннего средневековья.

Война с орденом. Благодаря унии с Польшей, Великое княжество Литовское оказалось победителем в войне с крестоносцами. Самые агрессивные атаки наступили после 1392 года, когда Витовт порвал с крестоносцами, и они потеряли надежду на раскол Литвы (6 нападений с 1392 по 1394 г.). В 1395 году по настоянию Ягайлы Сигизмунд Люксембургский запретил крестоносцам нападать на Литву. Витовт, стремившийся в те годы обрести полную независимость от Польши, подписал в 1398 году договор с крестоносцами на острове Саллин на Немане. Взамен за подписание договора о нерушимом мире и помощи в борьбе с татарами, Витовт отдал крестоносцам Жемайт почти до реки Невяжи и обязался помогать им в порабощении жмудинов. Правление крестоносцев на территории Жемайти закончилось полной неудачей. Крещение не состоялось, жмудины не сдавались и поднимали восстания. Последнее, произошедшее в 1409 году по наущению Витовта, стало причиной великой войны 1409–1411 гг., в которой принимали участие все силы Великого княжества Литовского и его союзников. Часть литовской армии блокировала Ливонию, а с большинством (около 10–12 тыс. конных) Витовт пошел под Грюнвальд. Эти войска, хотя в какой-то мере и уступали полякам по вооружению (литовские бояре и татарское подкрепление – это была легкая конница, русские тяжеловооруженные полки обладали высокими боевыми качествами), в этой войне сыграли существенную роль. Согласно постановлениям торуньского мирного соглашения 1411 года Витовт получил Жемайт в пожизненное владение.

Ягайла после победы в 1413 году решил окрестить Жемайт, но и эта попытка закончилась неудачей. Литовское правление вызывало протесты жмудинов, но Витовт кроваво с ними расправился, в 1417 году он основал епископство в Медниках и заставил все население принять крещение. Большая литовская армия принимала участие в очередных нападениях на государство крестоносцев в 1414 и 1422 гг. В результате перемирия, заключенного на озере Мельно, Жемайт окончательно была передана во владение Литве. Это положило конец конфликтам с орденом крестоносцев, отказавшимся от идеи объединения земли пруссов с Ливонией в ущерб Литве. Последней войной между Литвой и крестоносцами был конфликт, вызванный Свитригайлом, который заключил союз с орденом против Польши (1431). После государственного переворота, совершенного Сигизмундом Кейстутовичем, до 1435 года крестоносцы поддерживали Свитригайлу в развернутой им гражданской войне. Сокрушительный удар, нанесенный польско-литовскими войсками в сражении на реке Святой по русским и орденским войскам Свитригайлы, окончательно завершил эпоху войн с орденом крестоносцев. Заключенное после этого перемирие

несколько раз продлевалось. В 1454 году Литва отказалась принимать участие в Тринадцатилетней войне. И только жемайтский староста не пропускал по суше подкрепления, шедшие из Ливонии на прусскую землю. В 1473 году была установлена граница с Ливонией, а через некоторое время с Пруссией. Она оказалась самой стабильной границей в Европе. По сей день не изменилась ливонская граница и в настоящее время она отделяет Литву от Латвии; прусская граница просуществовала до III раздела Польши в 1795 году, и после Венского конгресса 1815 года просуществовала до II мировой войны как граница Восточной Пруссии с небольшими коррективами (Клайпеда).

«Витовтовы границы». При Витовте территория Великого княжества Литовского достигла самых больших размеров на протяжении всей своей истории. В 1397–1402 гг. Литва окончательно подчинила себе Смоленск, а ее владения на северо-востоке доходили до истоков Волги. В 1397 году Витовт совершил поход в Крым и там посадил на престол улуса Ширинов, одного из ответвлений Золотой Орды, своего союзника хана Тохтамыша. Границы Великого княжества Литовского коснулись Черного моря и проходили между устьями Днестра и Днепра. Взамен за оказание помощи в возвращении власти над всей Золотой Ордой Тохтамыш пообещал Витовту передать ему право на владение всеми русскими землями. Чтобы добиться этой цели, Витовт вместе с Тохтамышем предпринял поход против Темира-Кутлуга, закончившийся поражением на Ворскле в 1399 году. Планы Витовта завладеть всеми русскими землями оказались нереальными ввиду растущего могущества Москвы, которая после принятия литовцами католической веры обрела над ними идеологическое превосходство и могла представлять Великое княжество Литовское как центр, враждебный православию.

В 1405 году Литва начала войну с Псковом, которая должна была положить начало завоеванию Новгорода Великого. Это привело к войне с Москвой (1406–1408), в результате которой Витовт подчинил Литве верховские княжества. В последние годы правления Витовта Литва достигла вершины своего могущества. В 1424 году Витовт обрел номинальную власть над Крымом и помог своему союзнику Магмету занять престол Золотой Орды. После смерти Василия Дмитриевича Витовт покровительствовал своему несовершеннолетнему внуку Василию II Московскому. В 1428 году его власти подчинились Новгород Великий, Псков, рязанские князья и состоявшая с ним в союзе Тверь. Великое княжество Литовское достигло абсолютной гегемонии в Восточной Европе.

Витовт хотел воспользоваться своим положением и в 1429 году принял предложение императора Сигизмунда Люксембургского короноваться на трон короля Литвы, но решительные действия со стороны Польши свели на нет его усилия. Витовт скончался в 1430 году, и

спустя некоторое время зависимость северной и восточной Руси от Великого княжества Литовского стала ослабевать. Гражданская война между Свитригайлом и Сигизмундом Кейстутовичем разделила государство на северо-западную литовскую часть, в которой доминировали литовцы-католики, и на восточную и южную части, с православным населением, которое оставалось верным Свитригайле. Последствия этого раздела преодолевались на протяжении многих лет, что решительным образом прекратило планы литовской экспансии на восток. Другой немаловажной проблемой в эти годы был захват Польшей Подолья, а также ленных (вассальных) земель – белзкой и хелмской. Волынь, возвращенную Свитригайле в 1440 году, поляки также считали собственностью Короны.

Авторитет Литвы на русских землях поднял и укрепил король Казимир Ягеллончик. В 1449 году он подписал договор с Василием II, учитывающий принцип статус-кво. Это была политическая декларация об отказе от экспансии. Литва должна была согласиться с тем, что Новгород Великий, Псков, Тверь, Рязань вошли в сферу влияния Москвы. До 1466 года поддерживался союз Литвы с Крымом, гарантирующий полную безопасность с востока и с юга. Казимир Ягеллончик все силы направил на покорение крестоносцев (1454–1466), а также на осуществление своих династических планов в Чехии и в Венгрии. Все это реализовалось в ущерб интересам Литвы, переданной под контроль панов-рады, которые никак не смогли противостоять росту могущества Москвы.

В это время Москва завоевала Новгород и подчинила себе всю северо-восточную Русь. На ее сторону перешло также Крымское ханство. Потерпела неудачу плохо подготовленная коалиция с Великой Ордой и Ливонским орденом в 1480 году. Москва окончательно преодолела свою зависимость от Орды, а отсутствие реакции на эти события со стороны Литвы подорвали престиж Великого княжества Литовского. В 1482 году нашествие крымского хана разрушило Киев. С того времени до 1515 года Великое княжество Литовское стало объектом постоянных нападений со стороны крымских татар, которые привели к полному разорению киевской земли, восточного Подолья и Волыни. На украинских землях осталось меньше двадцати городов, а литовские границы отодвинулись выше линии диких полей, так что сохранение «Витовтовых границ» оказалось уже невозможным.

Поражение на Востоке. В 1487 году Иван III Московский начал военные действия в районе пограничных областей, в результате которых подчинил себе нескольких верховских князей. Это было предзнаменованием войны 1492–1494 гг., во время которой Москва заняла Верховские княжества, Вязьму и Торопецкий повет (уезд). Брак Александра Ягеллончика, заключенный с Еленой Московской, принес лишь кратковременное перемирие. Под предлогом защиты православ-

ных от насильственного обращения их в католическую веру Иван III возобновил военные действия. После позорного поражения в битве на реке Ведроше, а потом мирного соглашения, заключенного в 1503 году, Литва должна была отказаться от третьей части своей территории. Она утратила восточную Смоленщину, Черниговско-Северские земли и часть Киевской земли. Новая граница проходила вдоль среднего течения Днепра. Бунт, поднятый князем Михаилом Глинским накануне прихода на престол Сигизмунда Старого, угрожал распадом государства (1508), а московские войска стали угрожать Вильне. В 1514 году московская армия заняла Смоленск. И только победа, одержанная в битве под Оршей, приостановила московскую экспансию. В очередной войне 1533–1537 гг. Литве удалось отвоевать часть Северщины. Положение изменилось в период Ливонской войны (1558–1570), в ходе которой Литва в 1559–62 гг. заняла большую часть Ливонии, но в 1563 году, благодаря неожиданной атаке, Москве удалось занять Полоцк и литовские земли за Двиной. Их отбил Стефан Баторий в войне 1579–1582 гг. Тогда Литва получила Ливонию (без Эстонии и островов) и Курляндию в качестве совместного лена с Польшей.

Внутреннее развитие Литвы в XVI веке. Реформы. Войны, продолжавшиеся на отдаленных рубежах, не касались литовских и белорусских земель, составляющих основу Литовского государства. Длительный период мирного существования, время от времени нарушаемый татарскими вторжениями (Клецк 1506) на отдаленные рубежи, способствовал бурному экономическому развитию Литвы. К середине XVI века было основано 120 новых городов и городков, а Вильна переживала период грандиозного расцвета. Росли доходы от сельского хозяйства. Через Ригу и Кенигсберг Литва экспортировала уже не только свои традиционные лесные богатства, но и зерновые. Интенсивно развивался внутренний рынок, Литва с 1490 года начала чеканить собственную монету (литовский грош). Александр Ягеллончик предпринимал усилия с целью укрепления государства. Он восстановил земские привилегии во всех литовских и русских областях, планировал также произвести унификацию литовского права. Но это было осуществлено лишь в 1529 году, когда Сигизмунд Старый издал Первый литовский статут. При Сигизмунде Старом еще сильнее укрепилась позиция литовской знати, которая, обладая монополией на высокие государственные посты, захватывала все большую власть в государстве, допуская при этом крупные махинации и злоупотребления. Огромные латифундии Кежгайлов, Раздивиллов, Гаштолдов, в которых жили по несколько десятков тысяч подданных крестьян, своими размерами превышали не одно княжество Немецкого рейха. Высокомерие и неуважительное отношение к низшему сословию (к примеру, вельможа Ян Глебович на службу в своем имении принимал только русских князей, чтобы тем самым показать свое превосходство над

русским населением), эксплуатация крестьян приводили к напряжению обстановки в стране.

Королева Бона пыталась сломить господство магнатов. Государские земли, переданные в ее пользование, она привела в цветущее состояние, совершила ревизию собственности и отняла у панов незаконно занятые ими земли. В жизни Великого княжества Литовского очень существенную роль сыграли возрождение и реформация. В результате большого культурного подъема и развития системы образования совершалась постепенная полонизация, сначала охватившая сословие панов, а со временем среднюю шляхту. По городам распространялось лютеранство, магнаты в основном принимали кальвинизм. Именно под влиянием реформации, а также благодаря примеру польского шляхетского лагеря по экзекуции прав, возникло движение, целью которого было уравнивать в правах всю шляхту. Это привело к созданию двух политических лагерей: магнатского, заинтересованного в сохранении существующего порядка, и шляхетского, который в тесной унии с Польшей видел свои шансы на приобретение политических прав, сходных с польскими. Во время Ливонской войны в 1562 г. под Витебском литовское народное ополчение основало конфедерацию, требуя разрешения вопросов унии и других проблем государства.

Сигизмунд Август, отдавая себе отчет в том, что он последний из Ягеллонов, и что именно ему предстоит разрешить вопрос о будущем государства, принял решение реализовать программу реальной унии шляхетского лагеря. Сигизмунд Август предпринял целый ряд реформ, чтобы приблизить государственный строй Литвы к правопорядку, существующему в Польше. В 1557 году он начал реформу на волоки. Во всех господарских землях был произведен обмер. Деревни приобрели упорядоченный вид. Было введено обязательное трехполье, способствовавшее росту производительности сельских хозяйств, а также налажены крестьянские повинности. В течение 20 лет были произведены обмеры также в частных владениях.

В 1564–1566 гг. королем были введены реформы, которые не только гарантировали литовской шляхте такие права, какими обладала шляхта в Польше, но и уподобили общественный строй Литвы существующему в Короне. Начало реформам положили изменения в судебном аппарате. В 1564 году были созданы земские, городские, а через некоторое время подкоморские суды. Как и в Польше, чиновники земских судов должны были избираться на сеймиках, что было первым шагом на пути к созданию шляхетского самоуправления. Одновременно Сигизмунд Август провел реформу государственного административного строя. В Великом княжестве Литовском было образовано 14 воеводств, более-менее одинаковых по занимаемой ими площади. Они делились на поветы, ставшие административными, судебными, военными и самоуправленческими округами шляхты. Система государственного строя в Великом княжестве Литовском стала, наконец,

четкой и ясной. Благодаря этому мог возникнуть литовский сейм, созданный по образцу польского, куда поветовые сеймики избирали по 2, а Жемайт – 3 послы. В 1566 году был утвержден новый актуализированный право Второй Литовский статут. Реформы завершили актом, изданным в 1568 году Сигизмундом Августом, подтверждавшим полное уравнение в правах русской православной шляхты.

Дискуссия об унии с Польшей проводилась на заседании сейма в Варшаве в 1563/64 гг. Литовская сторона отклонила, однако, далеко идущие требования, направленные на фактическую ликвидацию Великого княжества Литовского. Объявленное тогда решение Сигизмунда Августа об отказе от наследственных прав на Литву в пользу Короны, по сути дела, не оставляло литовцам поля маневра, они должны были принять постановление еще до смерти короля, в противном случае сами лишились бы возможности оказывать влияние на судьбу Великого княжества Литовского.

IV. В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ОБЕИХ НАЦИЙ

«Люблинской трагедией» назвал современный литовский историк Эдвардас Гудавичюс постановление, принятое на сейме в Люблине в 1569 году. С точки зрения литовской государственности это поистине была трагедия. Самостоятельное до сих пор Великое княжество Литовское потеряло больше половины своей территории. Самоуправным решением Сигизмунд Август присоединил к Короне часть Подляша (Бельск, Дрогичин, Мельник), а также всю южную Русь – Волынь, восточное Подолье (Брацлавское воеводство) и Киевское воеводство. В Речи Посполитой (республике) Обеих Наций (Rzeczpospolita Obojga Narodów), провозглашенной согласно акту о федеративной унии, Великое княжество Литовское было партнером более слабым. Представители Литвы составляли меньшинство как в сейме (48 из 167), так и в сенате (27 из 140). Избрание короля на территории Польши, учитывая расстояния, отдавало предпочтение полякам, а ликвидация отдельного возведения господара на великокняжеский престол явно ограничивали суверенитет Литвы. Было создано что-то наподобие отдельного сейма, так называемая конвокация – отдельное заседание литовских послов. Литовская конвокация рассматривала в основном вопросы армии и государственной казны. Законы принимал сейм Речи Посполитой. От конвокации отказались только в 1673 году, когда было принято решение о созыве каждого третьего сейма в Гродне на территории Великого княжества Литовского.

Великое княжество Литовское сохранило государственную самостоятельность. Речь Посполитая Обеих Наций имела единого правителя, единый сейм и вела единую зарубежную политику. В Литве продолжали существовать отдельный управленческий аппарат, армия, казна, судебный аппарат и законодательство. Именно законодательство сыграло решающую роль в сохранении устоявшихся традиций литовской государственности. В 1581 году был основан отдельный

Главный литовский трибунал, а в 1588 году был принят Третий Литовский статут, действовавший вплоть до 1849 года. В Речи Посполитой канцелярия Великого княжества Литовского занималась вопросами взаимоотношений с Москвой.

Страна многих культур. Большинство сельского населения в Великом княжестве Литовском, на его сокращенной в 1569 г. до сегодняшних литовских и белорусских земель территории, составляли православные белорусские крестьяне и – числом менее – литовские крестьяне католического вероисповедания. Этот слой населения полностью зависел от шляхты и не имел никакого влияния на судьбы страны. В литовских городах смешивались польские, немецкие, русские и еврейские влияния. Традиционное деление населения на католиков, православных и на евреев расширилось за счет протестантов, в основном лютеран. Еврейские общины, развивающиеся с 1503 года (до 1495–1503 гг. евреям не разрешалось жить в Литве), в 1514 году были наделены общим привилеем, дающим им самоуправление и определяющим их обязанности. Великое княжество Литовское приняло огромные массы евреев, изгоняемых из других европейских стран. Динамично развивающуюся организацию создало православное мещанство, которое в городах, основанных на магдебургском праве, отводило половину мест в органах самоуправления. Православные придерживались своей веры и финансовыми средствами снабжали церкви, монастыри и школы. К концу XVI века они стали создавать православные братства, со временем ставшие единственным оплотом ортодоксального вероисповедания.

Среди шляхты, в значительной мере полонизированной, распространялся кальвинизм. В начале XVII века большинство магнатов также исповедовали кальвинизм. Самый большой ущерб был нанесен католической церкви на территории собственной Литвы, там прекратили свою деятельность большинство приходов (в виленской епархии осталось 77 приходов из 246), костелы превратились в протестантские храмы. Кальвинисты открывали школы, гарантировавшие очень высокий уровень обучения, организовывали многочисленные издательства, популяризировали достижения культуры.

С прибытием иезуитов в Вильну в 1569 году начался период контрреформации. Иезуиты в 1570 году основали коллегию, которая в 1579 году была преобразована в Академию – один из двух университетов в Речи Посполитой. Вслед за этим возникла сеть коллегий, уровень преподавания в которых привлекал к ним шляхетскую молодежь, побуждая ее тем самым к возвращению к католической вере.

Значительным актом было заключение под влиянием государства церковной унии в Бресте в 1596 году. Согласно ее постановлениям православная иерархия подчинялась папской власти, но униатская церковь сохранила свою литургию и большинство обычаев. Оплотом

православия продолжали оставаться городские братства. Новое вероисповедание пропагандировал орден базилианов, перенявший православные монастыри и школы. Благодаря его деятельности, отстававшее когда-то православное просвещение по своему уровню приблизилось к католическому. Окончательный переход большинства православных в Великом княжестве Литовском в униатскую церковь совершился в начале XVIII века.

Взаимоотношения с Россией. Возникновение Речи Посполитой Обеих Наций укрепило позиции Литвы по отношению к России. Первым наглядным результатом было возвращение земель, утраченных во время Ливонской войны, благодаря победам Стефана Батория в войне 1579–1582 гг. Одновременно литовские магнаты стремились к сближению с Москвой, в 1576 году выдвигая кандидатуру царя Ивана IV Грозного, а в 1587 его сына, царя Федора, на польский престол. Это было проявлением активизации в восточной политике. После смерти последнего царя из династии Рюриковичей появились проекты литовско-московской унии, подхваченные Сигизмундом III Вазой в период большой смуты в России (1605–1613). Литовская шляхта во время смуты составляла основную массу интервенционных отрядов. Во время войны Речи Посполитой с Россией в 1609–1619 гг. королевские войска заняли Смоленск, который вместе с частью Северской земли вернулся к Литве. Одновременно продолжалась спровоцированная Сигизмундом III война со Швецией. Для Литвы большое значение имело владение Ригой. В 1605 году под предводительством литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича литовско-польская армия одержала под Кирхгольмом одну из своих грандиознейших побед. Ходкевич оказался самым великим полководцем в истории Литвы. До 1619 года он с огромным военным мастерством вел военные действия против России, а с 1621 года командовал защитой Хотина от турок. В это время утрачена была Рига, вновь занятая Швецией, что нанесло большой ущерб литовскому экспорту на запад. Альтмаркское перемирие (1628) лишило Литву большей части Ливонии, оставляя ей так называемую Польскую Ливонию. В ходе Смоленской войны (1632–1634), начавшейся после смерти Сигизмунда III Вазы, удалось защитить Смоленск, а подписание Поляновского перемирия утвердило за Литвой Смоленскую, Северскую земли (Черниговская земля отошла к Польше).

Кризис середины XVII века. Восстание Хмельницкого в 1648 году положило начало глубокому кризису в Речи Посполитой. Литовские войска успешно сражались с восставшими казаками. В 1649 году в битве при Лоеве литовская армия под предводительством гетмана Януша Радзивилла одержала блестящую победу и в 1651 году заняла Киев. Решения, принятые Переяславской Радой в 1654 году, привели к войне с Россией, которая, таким образом, смогла взять реванш за по-

ражения, нанесенные ей в 1611 и 1634 гг. Осенью 1654 года русские войска заняли Смоленск, Витебск и Полоцк, а в 1655 году после поражения Януша Радзивилла под Ошмянной взяли Вильну. Русская оккупация большинства земель Великого княжества Литовского продолжалась 6 лет. В это время свирепствовали многочисленные эпидемии (1655, 1657, 1660, 1668, 1669) и страшный голод. В 1655 году через Ливонию вошли в Литву шведские войска. Януш Радзивилл вместе с братом Богуславом капитулировали и 22 октября 1655 года от имени панов и литовской шляхты подписали Кейданскую унию. Радзивиллы, лишённые возможности защищаться, согласились признать шведского короля и порвать с Польшей. Другая группа шляхты под руководством Станислава Орды, великим князем литовским, признала царя Алексея. Однако большинство остались верными королю Иоанну II Казимиру. Литовское войско заключило Верболовскую конфедерацию. Во главе королевского лагеря стояли гетман польный Винкентий Госевски, Павел Сапега, а также Кшиштоф и Михал Пацы. Во всей стране настал страшный голод.

Заключенное в 1656 году перемирие с Москвой дало возможность возобновить войну со шведами. Одновременно белорусские крестьяне под предводительством шляхты подняли кровопролитные партизанские бои с оккупационной русской армией, безумно грабившей население. Этот факт противоречит идее освободительной миссии России, которую она вела якобы с целью защиты православного населения. В 1659 году Речь Посполитая возобновила войну с Россией, в ходе которой России удалось занять Гродну и Слоним. И только в 1660 году после победы, одержанной под Полонкой, изменился ход войны. После победы, одержанной над русскими, в конце 1661 года была освобождена Вильна, а русские войска были вытеснены за Днепр. Королевский поход на Москву 1662/63 гг. закончился неудачей. В результате перемирия, подписанного в Андрусове в 1667 г., Литва должна была признать утрату Смоленска и земель, завоеванных в 1634 году. Серьезную проблему составляли неоплаченные войска, которые заключали конфедерации, разоряющие страну. Был убит гетман В. Госевски.

Вследствие войн, эпидемий и голода Великое княжество Литовское потеряло 46 % своего населения, а из 568 тыс. крестьянских дворов (дымов) – около 4,55 млн человек – к 1667 году осталось 312 тыс. дворов – около 2,35 млн человек. Потери среди городского населения составили свыше 50 %, Вильна была полностью разрушена. Плотность населения снизилась с 15,3 до 7,8 человека на км².

Восстановление государства. После опустошительных войн Великое княжество Литовское очень медленно восстанавливалось. К 1690 году количество населения увеличилось всего на 500 тысяч. Магнатская олигархия захватила абсолютную власть в государстве. Свою доминирующую позицию утратили Радзивиллы, а их место заняли сначала Па-

цы, а к концу XVII века – Сапеги. Война обеспечивала успех контрреформации. Были закрыты протестантские школы, католическая церковь получила обратно большинство храмов. Магнаты делали многочисленные пожертвования на строительство новых и реконструкцию старых храмов. В архитектуре установился стиль барокко, который в Великом княжестве Литовском приобрел свой собственный облик, называемый виленским барокко.

В Литовском государстве начал углубляться политический кризис, вызванный произволом магнатов. Одновременно литовская шляхта выступала с требованиями гарантировать ей такие права, какими располагала польская шляхта, но при условии сохранения самостоятельности Литвы. У шляхты стало вырабатываться раздвоенное национальное сознание. Принадлежа одному шляхетскому народу Речи Посполитой и польской культуре, она все сильнее стала подчеркивать свои литовские корни (*gente lituanus, natione polonus*). Конфликт на почве использования шляхетской собственности для снабжения армии привел к гражданской войне (1697–1700), которую шляхетский лагерь вел с Сапегами. В битве под Олькенниками в 1700 году (историки подчеркивают, что в войнах, которые велись за пределами государства, Литва никогда не выставляла ни такой большой и дисциплинированной армии, ни такого количества пушек) Сапеги были разбиты. С тех пор ни один магнатский род не обладал уже полной властью в Литве.

Выборный сейм 1697 года принял постановление об уравнивании в правах шляхты Литвы и Польши (*coequatio iurium*), об уравнивании компетенции литовских и польских чиновников и окончательно ликвидировал русский язык как официальный. С тех пор официальным языком в Великом княжестве Литовском стал польский.

Эпоха Сасов. Начало XVIII века – это время очередных военных разрушений и цивилизационного регресса Великого княжества Литовского. В 1700–1721 гг. шла великая Северная война, действия которой отразились также на литовских землях. Только что закончилась изгнанием Сапег гражданская война, как в 1701 году, после разгрома русских войск в Ливонии, шведская армия, преследуя Сасов Августа II Моцного, ворвалась на территорию Великого княжества Литовского. Насилие и грабежи, совершаемые шведами, вызвали разногласия среди литовской общественности. За союз со Швецией высказывался вернувшийся из ссылки Казимеж Сапега, а за союз с Россией и Августом Моцным – Михал Висьневецки и Г. Огински. В 1703 году Великое княжество Литовское заключило формальный союз с Россией. Раскол в обществе усугубился еще из-за избрания в 1704 году Станислава Лещинского на королевский престол. Сторонники Сасов, сражавшиеся со сторонниками Лещинского, поддерживаемого конфедерацией жмудской шляхты, привели к настоящей гражданской войне. В

ней принимали участие войска борющихся друг с другом королей. В 1708–1709 гг. на территории Литвы шли военные действия с участием русских и шведских войск. В конечном итоге после поражения, нанесенного шведам под Полтавой в 1709 году, русские взяли верх. Русские войска, с помощью которых Август II вновь пришел к власти, стояли в Литве до 1719 года. Во время их пребывания на территории Литвы в 1708–1711 гг. свирепствовал страшнейший голод. Страна обезлюдела. По сравнению с 1690 годом Литва потеряла около 1 млн своих граждан, ее население в 1717 году составляло лишь 1,85 млн жителей. Навязанное Россией уменьшение численности армии привело к тому, что постоянная литовская армия сократилась до 6 тыс. солдат. Правление Сасов не оказало влияния на принципиальное распределение общественных сил. Военные разрушения повлекли за собой дальнейшее деклассирование шляхты, в особенности средней, вынужденной искать поддержки у магнатов. Государство превратилось в арену противоборствующих магнатских группировок. В Великом княжестве Литовском доминировали так называемые республиканцы, противники всяких реформ, защищавшие свою золотую свободу, к ним принадлежали Радзивиллы, Сапегы, Висьневские, успешно борющиеся с влияниями «фамилии» Чарторыских. Внутренняя анархия и экономический кризис стали причиной упадка культуры.

Реформы и упадок. Конец эпохи Сасов принес оживление в политической жизни. Очередные разрушения нанесла Великому княжеству Литовскому Семилетняя война (1656–1663), в которой Речь Посполитая не принимала участия, но по территории Литвы проходили и временно располагались на ней русские войска. Во второй половине XVIII века наступил стремительный подъем литовской экономики. Растущий в западных странах спрос на зерновые побуждал шляхту к совершенствованию хозяйств и образованию новых фольварков, к внедрению новых интенсивных методов земледелия и мелиорации, к увеличению площади обрабатываемой пашни и посеву экспортных растений. Магнаты стали создавать красильни и мануфактуры по производству бумаги, стекла, сукна. Антони Тизенгауз, подскарбий надворный, направлял молодежь в Англию на обучение агрономии. Благодаря его стараниям, в Гродне были открыты школы, готовящие землемеров, строителей, ветеринаров, был также разбит первый в Великом княжестве Литовском ботанический сад. В Литве быстро увеличивалось количество населения, и к 1790 году оно достигло почти 3,2 млн человек, что составляло 1/3 всего населения Речи Посполитой.

Избрание на престол Станислава Августа Понятовского вызвало разногласия среди литовской шляхты. Реформы 1764–1766 гг. возбудили реакцию в лагере республиканцев, которые, по подстрекательству России и Пруссии, заключили в 1768 году барскую конфедерацию. В стране опять разразилась гражданская война. Маршалом конфедера-

ции в Великом княжестве Литовском стал Миколай Пац, поддержали ее Юзеф Сапега, Михал Казимеж Огински и Кароль «Пане Коханку» Радзивилл. С помощью русских войск конфедераты были разбиты. В итоге все эти события привели к I разделу Польши в 1772 году. Великое княжество Литовское утратило 92 тыс. км² своей территории. Россия заняла земли, расположенные за Двиной: Польскую Ливонию, Полоцкую и Витебскую земли, граница на востоке проходила по рекам Друть и Днепр, на русской стороне остались также Мстиславское воеводство и восточная часть Минского.

Раздел Польши не приостановил экономического подъема и культурного возрождения страны. В Великом княжестве Литовском успешно развивались школы ордена пиаров. Напуганные деятельностью конкурентов иезуиты реформировали систему обучения, внедряя в своих школах современные программы обучения. Интенсивно развивалась Академия. В Вильне было образовано иезуитами элитарное Collegium Nobilium, с 1751 года действовавшее как прогрессивная средняя школа. После кассации ордена иезуитов в 1773 году его имущество и школы были переняты Комиссией национального просвещения (Komisja Edukacji Narodowej). Академия была преобразована в Школу главную Великого княжества Литовского.

Представители Литвы сыграли значительную роль во время работ Четырехлетнего сейма (1788–1792). Литовским маршалом объединенного в конфедерацию сейма был Казимир Нестор Сапега. Конституция 3 мая 1791 года была одобрена литовской шляхтой. Постановления конституции были добавочно укреплены принятием 20 октября 1791 года «Взаимного ручательства обоих народов», ликвидировавшего ощущаемый столетиями перевес Короны в союзе двух государств. С тех пор и Великое княжество Литовское, и Корона во всех государственных органах имели равное количество представителей. Благодаря этому почти все отчетные сеймики, собравшиеся 14 февраля 1792 года, одобрили конституцию (из 34 только 2 ее не приняли).

Противники реформ, собравшиеся в Петербурге, создали конфедерацию, которая была объявлена в Тарговице. Представителями Литвы во властях конфедерации были братья Коссаковские, Шимон – гетман польный литовский и генерал в русской службе – и Юзеф – епископ ливонский. В мае 1792 года на территорию Литвы вошла русская армия. Оказалось, что шляхта в большинстве поддержала конфедерацию. Небольшая литовская армия, лишенная начальников, быстро отступила. Генеральная конфедерация, прокламированная 25.VI.1792 года в Вильне, приняла решение о восстановлении шляхетских свобод и прав Великого княжества Литовского согласно законодательству, действовавшему до реформы. Конфедераты, осуществляющие власть под защитой русских, допуская огромные злоупотребления, преследовали патриотов, грабили их имения и своими действиями привели к росту коррупции в стране. Абсолютной неожиданностью для конфеде-

ратов был II раздел, объявленный в 1793 году. Россия заняла земли, расположенные за линией Друть – Пинск. Территория Великого княжества Литовского уменьшилась наполовину.

Последним важным событием в истории Великого княжества Литовского было восстание под предводительством Т. Костюшко в 1794 году. Услышав о том, что в Кракове вспыхнуло восстание, литовские войска, стоявшие в Шавлях, 16 апреля подняли восстание. Литовские якобинцы под командованием Якуба Ясинского с 22 на 23 апреля начали восстание в Вильне. Предатель Шимон Коссаковский был повешен. Восстанием должна была управлять Рада наивысшая народов, которая призывала литовцев бороться за свободу и гражданское равенство. Радикальные лозунги повстанцев угрожали превращением этого движения в революцию. Осторожный Костюшко отозвал Ясинского и во главе восстания поставил генерала Михала Вельгорского, потом распустил Литовскую раду и создал Центральную депутацию Великого княжества Литовского. Как Вельгорски, так и последний начальник восстания в Литве, Станислав Мокроновски, не были в состоянии противостоять военному перевесу русской армии, которая в августе вытеснила повстанческую армию из Гродно, а потом дальше по направлению к Варшаве.

Россия, Пруссия и Австрия 24 октября 1795 года подписали трактат о разделе Польши. В результате III раздела Россия заняла оставшуюся часть Великого княжества Литовского. И только Понемонская пуца перешла во владение Пруссии.

ЛИТЕРАТУРА

Дворниченко, А. Ю. 1993. *Русские земли Великого Княжества Литовского (до начала XVI в.)*. СПб.

Краўцевич, А. 1996. *Да праблемы утварення Вялікага княства Літоўскага*. Białoruskie Zeszyty Historyczne, Białystok, № 1.

1998. *Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага*. Минск (wyd. 2, Rzeszów 2000).

Кром, М. 1995. *Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в.* М.

Кульпин, Э. С. 1998. *Золотая орда*. М.

Пашкоў Г.П. (ред.) 2005. *Вялікае княства Літоўскае*. Энцыклапедыя. В 2 т. Т. 1. Абаленскі – Кадэнцыя. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя.

Пашуто, В. Т. 1959. *Образование Литовского государства*. М.

Русина, О. 1998. *Сіверська земля у складі Великого Князівства Литовського*. Київ.

1998. *Україна під татарами і Литвою, Україна кріз віки*. Т. 6. Київ.

Сагановіч, Г. 2002. *Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя*. Мінськ.

Шабульдо, Ф. М. 1987. *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского*. Київ

1998. *Синьоводська проблема: можливий спосіб її розв'язання*. Київ: Инст. історії України НАНУ.
2003. Чи був ярлик Мамає на українські землі? // *Центральна Україна за доби класичного середньовіччя: студії з історії XIV ст.* (с. 102–126) / ред. наук. Ф. М. Шабунько. Київ: НАН України, Інститут історії України.
- Яковенко, Н.** 1998. *Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття*. Київ (wyd. pol. Lublin 2000).
- Bardach, J.** 1970. *Studia z ustroju i prawa W. Ks. Litewskiego XIV–XVII wieku*. Warszawa.
1988. *O dawnej i niedawnej Litwie*. Poznań.
1999. *Statuty litewskie a prawo rzymskie*. Warszawa.
- Gudavičius E.** 1998. *Mindaugas*. Vilnius.
1999. *Lietuvos istorija*. T. I. *Nuo seniausiu laikų iki 1569 metų*. Vilnius.
- Kiaupa, Z., Kiaupiene, J., Kuncevičius, A.** 1995. *Lietuvos istorija iki 1795 metų*. Vilnius.
- Kiaupa, Z.** 2002. *The history of Lithuania*. Vilnius.
- Łowmiański, H.** 1983. *Studia nad dziejami Wielkiego księstwa Litewskiego*. Poznań.
1999. *Polityka Jagiellonów*. Poznań.
- Ochmański, J.** 1990. *Historia Litwy*. Wrocław.
- Pietkiewicz, K.** 1995. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka*. Poznań.
- Rachuba, A.** 2002. *Wielkie księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763*. Wydawnictwo sejmowe. Warszawa.
- Тегowski, J.** 1999. *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. Poznań–Wrocław.
1999. *Unia lubelska i tradycje integracyjne w Europie Środkowo-Wschodniej* / red. J. Kłoczowski i in. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.
- Wisner, H.** 1999. *Litwa. Dzieje państwa i narodu*. Warszawa.

Часть IV

Античный полис: дискуссия о природе политики

- Л. Е. Гринин
Раннее государство и демократия
- Э. Ч. Л. ван дер Влит
Полис: проблема государственности

